

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
Печатный календарь: между догматом и досугом	13
<i>Издательская история отечественных печатных календарей (досоветский период)</i>	13
<i>Календарь — справочник по жизни</i>	29
<i>Печатные календари советской эпохи</i>	47
<i>Печатный календарь и идеология</i>	54
Детские и школьные календари	63
<i>Советская эпоха детского и школьного календаря</i>	77
<i>Космос и социум в детском календаре</i>	101
<i>«Искусство слова» на отрывной странице</i>	108
Царский день календаря	119
Классики на службе сезонного календаря	144
Календари русской природы	161
Календари для гимназий и народных школ	173
<i>Календари для гимназистов и гимназисток</i>	176
<i>Календари для земских и церковно-приходских школ</i>	194
<i>Школьный календарь во время Первой русской революции и Великой войны</i>	207
«Раздвоение календаря»	216
<i>Ленинская реформа календаря на страницах детской публицистики</i>	217
<i>Методические эксперименты с красным календарем</i>	223
<i>Календарь для идейных товарищей</i>	230
<i>Непрерывка и школьный календарь</i>	237

Советский календарь — пионеру и школьнику	251
<i>Пионерские календари: от Москвы до Хабаровска</i>	255
<i>От пионерского издания к сталинскому календарю</i>	269
<i>Неудача с новым «Товарищем»</i>	291
Жизнь и время по кремлевским часам	302
<i>Часы Октября и минуты Ильича</i>	302
<i>Часы на башне</i>	310
<i>Как «оживить» календарь</i>	320
<i>Про тех, кто теряет время</i>	328
Календари для юннатов и мичуринцев	339
<i>Календари природы Виталия Бианки и Михаила Пришвина</i>	355
Красный день календаря в детском саду	370
<i>«Детский календарь» в годы войны и после Победы</i>	370
<i>Календарь на детском утреннике</i>	382
«Детский мир» и «Круглый год»	400
<i>«Звездочки Октября» в эпоху оттепели</i>	401
<i>Детский календарь и коммунизм</i>	416
<i>«Круглый год» в альманахе и в поэзии</i>	423
Политический курс и школьный дискурс календаря	440
<i>Культ личностей в «Календаре школьника»</i>	446
<i>Правила жизни в «Календаре школьника»</i>	466
<i>На «книжной полке» календаря: архаисты и новаторы</i>	479
<i>Закрываем календарь...</i>	494
Список литературы	500

О Т А В Т О Р А

Открываем календарь —
Начинается январь.

Самуил Маршак. Круглый год

Может, мы обидели кого-то зря,
Календарь закроет этот лист.

Эдуард Успенский. Голубой вагон

Если следовать логике первого стихотворного эпиграфа, то январь начинается тогда, когда мы открываем календарь, а не наоборот. С простотой детского поэта Самуил Маршак обозначил последовательность восприятия окружающей действительности: сначала дата, напечатанная в календаре, а потом картинка, увиденная за окном. Именно так взаимодействует с миром ребенок, поспешно отрывая листки с черными цифрами, чтобы приблизить наступление праздника, обозначенного в календаре красным числом¹. Эту магическую веру в силу календарного листа разделяет с ребенком и взрослый. Перелистывая календарь или зачеркивая в численнике цифры, мы не только торопим радостное событие, но и, подобно персонажам песенки Эдуарда Успенского, отодвигаем неприятное, закрываясь календарным листом как щитом. Роли и значимости страниц детского календаря посвящено это исследование.

¹ «Таня взяла календарь и старательно отрывает листок за листком:

— Хочу сделать Первое мая... Тогда мы поедem на демонстрацию» (Чуковский К. От двух до пяти // Чуковский К. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1990. С. 236).

Предметом изучения служат изданные в XIX–XX веках печатные календари для детей и школьников, а также типологически близкие к ним альманахи годового цикла. Не меньший интерес представляют для истории календаря тексты, приуроченные к памятным датам, сборники сценариев детских праздников и связанные с календарем разделы хрестоматий и книг по чтению. Вся эта разнообразная по форматам и жанрам календарная литература (дадим ей такое ненаучное определение) призвана служить календарю, толкуя, поясняя и пропагандируя его.

История детского календаря затрагивает разные области гуманитарного знания: литературоведение (семантика времен года, категория времени в литературе), культурную антропологию (детские праздники), педагогику (концепты идеологического воспитания), методику начального обучения (ознакомление с понятиями времени и хронологии) и методику преподавания литературы и истории. С календарем, который образно называют «хранилищем времени», связаны проблемы изучения хронотопа и хронологии, темпоральности и диахронии, уводящие исследование календаря в безграничную область культурологических штудий.

Отдавая должное этим достойным предметам, я стремилась сохранить верность главному герою книги — детскому календарю в его основных издательских форматах (настольный, настенный, отрывной) и тематических разновидностях («календарь гимназиста», «календарь пионера и школьника», «детский календарь» и т. д.). Это календарное богатство, различное по оформлению и содержанию, объединяет главное: прагматика повседневного определения числа и даты, придающая утилитарный характер всем типам календарных изданий, в какие бы «культурные одежды» они ни рядились.

Хотя печатный календарь часто называли численником, он состоит не только и не столько из чисел, сколько из большого количества словесных и графических текстов.

Несмотря на кажущуюся пестроту и мозаичность (о чем только не пишут в календарях!), они являются частью определенного набора нарративов, проходящих через годовой выпуск каждого издания. Некоторые из календарных текстов имеют детскую специфику, другие перепечатываются из взрослых календарей. Общность нарративов объясняется едиными датами (государственными, церковными и историческими), которые призваны отмечать календарные издания, независимо от возраста, гендера и социальной «прописки» их адресатов.

Взрослое время, обязательно присутствующее в детских календарях, соседствует с датами и событиями, значимыми для детей и школьников. Это детские праздники, юбилеи детских писателей, даты создания детских и юношеских организаций, даты жизни юных героев и многое другое. Объем детского времени в печатных календарях за последние сто лет постоянно увеличивался, а вместе с ним росло количество календарных текстов, предназначенных детям и подросткам.

Разнообразный материал, наполнявший детские календари, оказался «позабыт-позаброшен» современными исследователями¹, интересы которых в основном направлены на историю и семантику советских праздников². Праздничная

¹ Среди единичных работ, посвященных советским печатным календарям, в том числе детским, укажем статью Е. А. Добренко «Красный день календаря: советский человек между временем и историей» (Советское богатство: Статьи о культуре, литературе и кино: К 60-летию Х. Гюнтера / Под ред. М. Балиной и др. СПб.: Академический проект, 2002).

² Среди отдельных работ по советской праздничной культуре см.: Келлер Е. Э. Праздничная культура Петербурга. СПб.: Михайлов, 2001; Мальшева С. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, мифы (1917–1927). Казань: Рутена, 2005; Оказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века. СПб., 2010; Барышева Е. В. «В веселом грохоте, в огнях и звонах»: советский праздник в конструировании нового общества. М.: РГГУ, 2020.

культура тесно связана с красными днями календаря, являясь живой иллюстрацией к их страницам. Однако календарный год состоит не из одних праздников, но также из многочисленных будней, и этот очевидный факт выводит изучение календаря за пределы исследований по праздничной обрядности.

Будучи издательским форматом, календарь прописан по ведомству книжной печати и журнально-газетной периодики, заимствуя у них жанры, стили, способы подачи материала, виды печати и оформления. Вместе с тем календарь — это не журнал и не газета и тем более не книга, хотя часто претендовал на то, чтобы быть наравне с ними (особенно в области детского книгоиздания). Отличия календаря — в функциональном назначении (численник, справочник, записная книжка) и материально-предметном воплощении (плакатный лист, бумажный блок, альбом, брошюра, карточка, календарные стенки, подставки из различных материалов). Функционал и предметность сближают печатный календарь с бумажно-беловыми и канцелярскими товарами, место которым не только в библиотечных фондах периодики, но и в музейных коллекциях¹. Чтобы последовать призыву Маршака и открыть календарь, прежде висевший на стене каждого дома, нужно отправляться в музеи и частные коллекции, разыскивая там календарные артефакты. Самые редкие из них — отрывные календари, странички которых давно оторваны и унесены ветром времени. Но именно отрывной календарь, не имеющий претензий на книжную долговечность, альбомную презентабельность и нарративную полноценность, можно назвать «царем горы» календарной продукции, и ему в монографии оказано особое почтение.

¹ Виртуальный отраслевой канцелярский музей включает школьные календари в состав своей коллекции бумажно-беловых и канцелярских товаров. Электронный адрес музея: <https://old-stationery.kanzoboz.ru/> (дата обращения 02.10.2023).

Подзаголовок книги указывает еще на одну сторону исследования: связь детского календаря с воспитательными и бытовыми практиками детей и школьников. Возможно ли прочесть историю российского детства по детским календарям своего времени? Ответ на этот вопрос станет понятен при сопоставлении календаря со школьным дневником. Ежедневные записи уроков, отметок и замечаний учителя в дневнике не исчерпывают жизни его владельца и теряют всякий смысл по завершении учебного года. Но какую важную роль играет школьный дневник в течение этого года и как много информации о каждом учебном дне он содержит! Нечто подобное являет собой печатный календарь, определяя долженствование каждого дня и целого года детской жизни, но далеко не исчерпывая их содержания. Дошедшие до нас пометки в календарях, принадлежавших юным владельцам, в этом убеждают. Так, жизненно значимая для гимназиста запись о «поцалуе» в календаре 1908 года сделана поверх текста о «тезоименитстве государя императора», а официальная годовщина чествования челюскинцев в календаре 1935 года отмечена советской школьницей восклицательными знаками как глубоко личное событие. Мемуары и воспоминания из детских и юношеских лет свидетельствуют: личное в жизни и официальное в календаре могут совпадать, усиливая друг друга, а могут существовать независимо или даже вопреки.

Но какой бы ни была реальная жизнь ребенка или школьника, в календаре она всегда будет представлена нормативной по отношению ко многим сторонам детской жизни (от религиозных обрядов и пионерских сборов до личной гигиены и круга чтения). Нормативность господствует как в «старорежимных» календарях для гимназистов, так и в советских изданиях для школьников. Не календарь определяет эту норму, но календарь декларирует ее, способствует усвоению, убеждает в незыблемости,

и никакие записи поверх календарного листа не могут ее поколебать.

Стремление календаря охватить правилами весь быт и досуг ребенка приводит к расширению границ нормы, не сводимой к гимназическому уставу или законам пионеров (хотя они тоже печатались в календарях). Так, в советском «Календаре школьника» мирно сосуществовали несколько типов школьников (плакатный пионер, турист-романтик, юннат-исследователь и т. д.), применительно к которым действовали разные нормы, в равной степени обязательные. Аномалий, маргиналий и скрытых смыслов календарь не допускает (это все по части литературы и искусства), зато гарантирует каждому надежность в социальном и гармонию в природном мире (единство того и другого воплощено в метафоре «круглого года»). «Хочешь быть счастливым — живи по календарю» — это в равной степени относится как к детским, так и ко взрослым календарным изданиям.

Степень императивности и директивности детского календаря определяется принятыми в обществе идеологическими, воспитательными и бытовыми практиками. Были эпохи, когда печатного календаря, доступного для детей, не существовало вовсе, и детство прекрасно обходилось без перечня дней и списка памятных дат; потом появился детский календарь и стал определять не только время и хронологию, но и систему ценностей и жизненных правил, помогая ребенку и школьнику жить в соответствии с ними; но бывало и так, что обилие календарной продукции не оказывало особого влияния на тех, кому был адресован календарь. Сам факт присутствия печатного календаря в передовице эпохи или на задворках общественного бытия дает материал для изучения праздничной и повседневной культуры российского детства.